

— Спасите! — раздался испуганный вскрик. Сяо Юньфу с ужасом наблюдал, как сверкающие на свету клинки мятежников беспощадно рассекают воздух, направляясь прямо к нему. Он попытался отпрянуть, но тело не слушалось, ноги подкосились, и он рухнул на землю.

На его лице застыло выражение беспомощности и страха, словно у ягненка, ожидающего заклания. В этот миг он выглядел настолько хрупким и беззащитным, что в нем невозможно было узнать того самого величественного наследного принца.

— Дерзость!

В этот критический момент откуда-то сверху обрушился мощный порыв ветра. Словно диковинная птица, в гущу сражения ворвалась женщина-генерал. В ее руках сверкал меч, а движения были стремительны, как радуга; одним взмахом она отбросила мятежников назад. Следом, с молниеносной быстротой, она нанесла удар — лезвие перерезало горло врага, и тот с воплем повалился на землю.

Сяо Юньфу был спасен. Он широко раскрытыми глазами смотрел на свою внезапную избавительницу, не в силах поверить в происходящее. Он заворуженно следил за каждым ее движением, и в сердце вдруг всколыхнулось смутное чувство узнавания. Десять лет назад у них были общие воспоминания. Впрочем, подумал Сяо Юньфу с горькой усмешкой, для нее они вряд ли были приятными.

Время летит, словно стрела, и все вокруг изменилось. Легкий ветерок шевелил пряди волос у висков Хэ Яньтин, придавая ее суровому облику оттенок мягкости. Взгляд ее был тверд и пронзителен, казалось, весь мир в этот миг подчинялся ее воле. Стройная фигура, черные доспехи, обгаренные кровью, и алый плащ делали ее облик поистине героическим. Ее красота и величие внушали благоговение, от которого трудно было отвести взгляд.

Хэ Яньтин сверху вниз смотрела на наследного принца, которого не видела десять лет. Образ плаксивого мальчишки из прошлого постепенно накладывался на того, кто сидел перед ней сейчас. Она спрятала меч и протянула руку к жалкому, дрожащему Сяо Юньфу, произнеся мягким тоном:

— Ваша Светлость, прошу прощения за опоздание. Вдова князя Юго-Запада, княгиня Чжэньюань, прибыла для вашего спасения!

Сяо Юньфу охватила печаль. Неужели прошло уже десять лет с тех пор, как весь род великого князя Юго-Запада, генерала Хэ, был казнен за измену? Тогда Хэ Яньтин избежала смерти лишь потому, что была нареченной супругой наследного принца. Но она три дня и три ночи простояла на коленях перед дворцом, умоляя лишь об одном — расторгнуть их помолвку. Ее спина была прямой, а в глазах читалась негибкая воля, присущая дочери великого воина.

Тогда Сяо Юньфу тайком наблюдал за ней, а потом, рыдая, бросился умолять императрицу. Та, не в силах видеть мучения своего единственного сына, обратилась за помощью к вдовствующей императрице. Стоило той вмешаться, как у императора появился повод пойти на уступки, и Хэ

Яньтин добила своего — помолвка с императорской семьей была расторгнута. Император даже милостиво разрешил ей забрать тела родных. Хэ Яньтин поклонилась в знак благодарности, но в ее глазах не было ни горя, ни радости — лишь пустота. Поднимаясь, она с силой оттолкнула руку Сяо Юньфу, пытавшегося ей помочь. Уходя, она обернулась в последний раз, и в ее взгляде не было печали о погибших — только ледяная, всепоглощающая ненависть.

Сяо Юньфу замер, погрузившись в воспоминания. Он не знал, как смотреть в глаза дочери своего учителя, которую предал, и своей бывшей невесте, которую когда-то любил.

— Ну и что мне с тобой делать? — Хэ Яньтин убрала меч за пояс, закатала рукава и подхватила Сяо Юньфу на руки.

— А-а! — Сяо Юньфу от неожиданности смущенно вскрикнул, и его лицо залилось краской. — Дерзость! Отпусти меня немедленно, я могу ходить сам!

В глазах Хэ Яньтин, казавшихся теплыми, не было ни капли сочувствия. Она внимательно разглядывала изящного, словно фарфоровая кукла, принца в своих объятиях. Ее чувства были сложны и противоречивы, но больше всего в них было торжества от свершенной мести.

— Если я тебя отпущу, ты не проживешь и минуты. Сяо Юньфу, с этого момента власти твоего рода пришел конец. Кто будет сидеть на троне, решаю я. А ты — всего лишь низложенный принц, какое право ты имеешь мне приказывать?

Эти слова прозвучали властно и непререкаемо. Сяо Юньфу вздрогнул и больше не посмел произнести ни слова. Он сжался в объятиях Хэ Яньтин, не смея встретиться взглядом с мятежниками и сдавшимися стражниками. Он обиженно шмыгнул носом, и по его щекам покатались слезы.

Хэ Яньтин с досадой вздохнула:

— Перестань плакать. Разве ты не знаешь, что чем сильнее плачут мужчины, тем больше это заводит женщин?

Сяо Юньфу дернулся, и слезы мгновенно высохли.

— Княгиня, великое дело свершено. Вы обещали исполнить то, о чем мы договаривались с моим домом Янь. Пришло время?

К ним приближался красивый молодой человек в лазурном халате. Он улыбался, являя собой образец благородного отпрыска знатного семейства, но в его мягких, на первый взгляд, глазах читался холодный расчет.

Хэ Яньтин ответила будничным тоном, будто речь шла о пустяке:

— Конечно. Я лишь хочу низвергнуть того бессердечного старика с трона в пыль. А кто именно займет его место — меня не заботит. Раз уж ваш дом Янь так жаждет власти, я и моя десяти тысячная армия поможем вам. Но после всего я вернусь в Юньнань и останусь там.

— В таком случае, договорились, — Янь Чэнхуань тихо рассмеялся, подобно лисенку, которому удалось полакомиться свежей бараниной.

По одному лишь голосу Сяо Юньфу узнал его. Янь Чэнхуань, старший сын премьер-министра и его близкий друг. Осознание того, что дом Янь, пользовавшийся безграничным доверием императора, тоже участвовал в заговоре, наполнило его сердце скорбью.

Янь Чэнхуань с любопытством уставился на Сяо Юньфу, прячущегося в объятиях Хэ Яньтин. Она же холодно отрезала:

— Низложенный принц покончил с собой. А в моих руках — мой наложник Фу Юнь. Господин Янь, вы меня поняли?

Ее голос звучал твердо, не допуская возражений. Сяо Юньфу был потрясен тем, что его называли наложником, но ради спасения жизни решил промолчать, хотя внутри все кипело от унижения.

В глазах Янь Чэнхуаня промелькнуло недовольство. Он уже считал трон своим и полагал, что бывший принц должен умереть, иначе он всегда будет как заноза в боку. К тому же он и его отец планировали после коронации издать указ, по которому Хэ Яньтин должна была стать императрицей, чтобы запереть ее во дворце и лишить власти над армией. Женщина, которая однажды уже свергла династию — неужели она захочет сделать это снова? В этом мире править должны мужчины!

Впрочем, Янь Чэнхуань не смел озвучить свои мысли, ведь дворец был под контролем Юго-Западной армии, и жизнь каждого здесь зависела от Хэ Яньтин.

— Понял, — с подобострастной улыбкой ответил он. — Всего лишь наложник, княгиня вольна распоряжаться им как угодно.

— Благодарю. А теперь води меня к старому императору, — Хэ Яньтин продолжила путь, не выпуская Сяо Юньфу из рук.

Сердце Сяо Юньфу сжималось от боли при мысли об отце.

В тронном зале старый император все так же гордо восседал на троне. Даже окруженный мятежниками, он не выказал ни капли страха, излучая мощь правителя, правившего долгие

годы.

— Ты пришла. Хочешь отомстить за свой род?

Император слегка кашлянул. Он смотрел, как полная решимости Хэ Яньтин несет хрупкого Сяо Юньфу к трону, и в его глазах читалась лишь ледяная ненависть. На мгновение ему померещился его старый друг — генерал Хэ. От этой мысли спина императора невольно ссутулилась. За последние десять лет он совершил немало ошибок, стремясь укрепить свою власть, и погубил много невинных душ. Он жалел о содеянном, но он был правителем страны, а значит — никогда не признает своей вины!

Хэ Яньтин чувствовала, как внутри все горит. Десять лет она терпела унижения, преодолевала препятствия, чтобы сегодня наконец предстать перед этим троном и свершить свой суд.

— Да. Скажите, Ваше Величество, вы хоть немного раскаиваетесь?

Император разразился безумным хохотом, от которого на глазах выступили слезы, но в них не было раскаяния — лишь презрение.

— Раскаиваюсь? Я — император, правящий Поднебесной! Жизни миллионов людей в моих руках, неужели я должен жалеть о гибели какого-то рода Хэ? Напротив, ты должна благодарить судьбу, ведь они погибли ради спокойствия государства! Ха-ха-ха!

— Да пошел ты! — Хэ Яньтин от ярости покраснела. Она швырнула Сяо Юньфу на пол, выхватила меч и вонзила его прямо в сердце императора. Горячая кровь брызнула на лезвие, но император лишь облегченно улыбнулся.

Сяо Юньфу, не успев даже почувствовать боль от падения, в ужасе закричал:

— Нет! Отец! Не надо так легко расставаться с жизнью! Прошу тебя, скажи что-нибудь приятное, не зли ее больше! Умоляю!

Император дрожащей рукой потянулся к сыну и с доброй улыбкой произнес:

— Хороший мой... тяжело тебе пришлось. Надеюсь, я не зря тебя любил.

Хэ Яньтин, к которой вернулся рассудок, с ненавистью посмотрела на эту сцену отцовской любви и вдруг почувствовала желание убить и Сяо Юньфу. Она как генерал знала: врага нужно уничтожать до конца, и жалость здесь неуместна.

Ее убийственное намерение было столь явным, что Сяо Юньфу задрожал. Он смотрел на нее заплаканными глазами, словно невинный цветок, немой укор ее жестокости.

Хэ Яньтин: ...

Янь Чэнхуань, наблюдавший за этой сценой, невольно издал звук, похожий на рвотный позыв. Он был близким другом принца и никогда бы не подумал, что тот ради спасения жизни способен на такое кокетство и низость. Поистине, у него был талант к роли продажного наложника!

<http://bllate.org/book/22130/2305503>